

Меч жизни Люсьен.

Он был уже, чем Арсандо.

Но более длинным.

По форме он напоминал обычный длинный меч, с хорошим чувством веса и баланса.

Лезвие было обоюдоострым, поэтому меч можно было использовать как одной, так и двумя руками.

Каллиус положил Люсьен на руки и спокойно закрыл глаза.

Я почувствовал ветер.

Шелест кустов.

Но вскоре чувства осязания и слуха были подавлены.

Лишь меч и я.

Это все, что осталось в мире.

Поле эликсира затрепетало.

Первый бутон Цветка Шести Пиков медленно распускался. Присущая ему божественная сила потекла по всему телу и укрепила его.

Вскоре после этого, она приблизилась к Люсьену через кончики пальцев и обвилась вокруг него.

Божественная сила собралась, как цепь, запутанная и скрученная.

Плотная энергия собралась в одну форму и сформировалась на поверхности клинка.

Вспышка.

Я открыл глаза и горизонтально взмахнул Люсьеном.

Простой слэш.

Сеук.

Однако, порез был далеко не простым.

Кугунг! Кугугунг!

Дерево, которому, должно быть, было несколько веков, аккуратно срублено.

Его окружность была слишком велика, чтобы обхватить ее тремя сильными мужчинами с раскинутыми руками, но Каллиусом оно было срублено так же легко, как тюк соломы.

"Неплохо."

На этот раз мне удалось как следует ферментировать технику Шести Пиковых Цветов, Расцветающих в Поздний Сезон – Меч Волны Серебряного Цветка.

По мере того, как техника Шести Пиковых Цветов укоренялась в поле эликсира, мои общие физические способности также улучшались.

Казалось, мое тело трансформируется во что-то новое.

'Конечно, божественной силы недостаточно'.

В моем эликсирном поле был только один простой бутон, обозначающий первый слой Шести Пиковых Цветов Цветущих в Поздний Сезон.

Обычно бутон отвечает за хранение божественной силы и фильтрацию примесей.

Но с возникающей необходимостью –

Бутон раскрывается и расцветает, источая более сильную форму божественной силы.

Разворачиваясь, он превращается в Меч Волны Серебряного Цветка.

'Этого все еще недостаточно. Он даже не раскрывается должным образом'.

Недостаточно как качества, так и количества.

Общее количество божественной силы увеличилось примерно на тысячу по сравнению с оригиналом, но этого все равно недостаточно.

Возможно, дело в чистоте, которая находится только на 4-м уровне.

Это печально, но ничего не поделаешь.

Качество духовной силы - это проблема, с которой нельзя справиться прямо сейчас.

"По крайней мере, я получил одно очко атрибута".

Хотя моей технике все еще не хватает изначальной силы Шести Пиковых Цветов Цветущих в Поздний Сезон, я получил немного больше навыка фехтования, что помогает в использовании навыка.

Ничего особенного не изменилось, но все, что связано с мечом, кажется странно проще.

Используется меньше не нужных мышц, и больше, которые нужно использовать.

Может показаться, что это не значительно, но это позволяет мечу быстрее продвигаться по тому пути, который ему необходим.

Исчезает ненужный мусор в технике.

Мастерство фехтования - это одержать победу в битве не на жизнь, а на смерть, используя неуловимую разницу.

"Постепенно мое тело становилось лучше".

Каллиус, вложив знаменитый меч Люсьен в простые ножны, надел Мантию Сумерек, которую он стряхнул с себя ранее, и повернул голову.

'Брунс там?'

Это было довольно далеко, но после того, как я овладел Цветами Шести Пиков Цветущих в Поздний Сезон, все мои чувства обострились. Пришлось пройти около ста метров.

Брунс действительно был там.

"Что ты делаешь?"

"Мастер! Я ловлю рыбу!"

Брунс, который нашел дорогу в центр довольно большой речной долины, хвастался, что уверен в поимке рыбы, так что просто подождем немного.

Брунс не двигался, осторожный, как медведь, пытающийся поймать лосося.

'Хм, этот парень довольно крепкий'.

Но бесполезный.

Брунс, который кричал, что скоро поймает рыбу, в итоге не смог поймать ни одной и обвинил в этом воду долины.

"Похоже, что рыбы нет, потому что качество воды отличается от моего родного города".

"... Ты бесполезен".

В конце концов, Каллиус задул в флейту.

Навострив от его сладкой игры уши зайцы подошли к нему.

Он поиграл еще немного, не двигаясь, на этот раз подошел олень, полный любопытства.

Тогда Каллиус выхватил меч.

Чванк! Пададак!

Другие звери убежали, но олень не смог.

Обезглавленный одним взмахом олень умер, а Брунс обрадовался и принялся снимать шкуру и обрезать мясо.

"Все-таки это хозяин! Хаха! Голова оленя падает, как только ты достнешь меч!"

"Брунс."

"Да! Мастер!"

"Заткнись и жарь".

"Ага!"

Мне неприятно это признавать, но я начинаю привыкать к жизни с ним.

Правда, он бесполезен, но это удобно, потому что в общении с Брунсом нет ничего проблематичного.

Что бы ты ни выплеснул, он бурно реагирует и старается быть полезным. Он очень странный.

"Брунс".

"Да, я здесь".

Брунс передал Каллиусу хорошо прожаренные задние ноги оленя.

В некоторых местах они были обуглены.

По крайней мере, ему достались лучшие.

"Травы, соль и перец также посыплены, чтобы убрать горечь".

Все приправы были привезены из Тристара. Они придавали послевкусие.

Несмотря на то, что он был в походе, Каллиус съел задние ноги оленя с помощью вилки и ножа. Мясо было каким-то образом съедобно.

Он закончил трапезу, съев всего оленя, вероятно, потому что активировалось Обжорство.

"Брунс".

"Да? Хотите еще?"

Брунс всхлипнул, сжимая в руках то, что ел.

"Нет, у меня к тебе вопрос".

"Ох, да. Спрашивайте."

"Почему ты следуешь за мной?"

Я просто хотел спросить однажды.

"Разумеется... с того дня моя жизнь перестала принадлежать мне".

С того дня? Не зная, что сказать, Каллиус долго молчал.

"Ты уже забыл? Ты сделал из всех моих братьев мечи и продал их, пошел в казино и зарубил рыцарей Лютенса".

"Да, в тот день".

Но почему?

"Когда я увидел тогда твое умение играть в азартные игры, я, Брунс, влюбился в них".

Битва между настоящими мужчинами, заключить пари с собой в качестве ставки.

И выиграть.

Безжалостность, чтобы одним мечом сразить врагов, которые не могли смириться с исходом.

И в основе всего этого – умение превратить кризис в возможность!

"Я влюбился в мужественность мастера, поэтому захотел предложить свою верность!"

"Хорошо."

"Видите? Чистоту моего сердца?"

"Это твое сердце, что я могу увидеть? Когда закончишь есть, вставай. У нас впереди оживленная дорога".

"Ох, да."

Брунс, смущенно почесывая затылок, переворошил землю, как будто ему был знаком этот процесс, и стер все следы их лагеря.

В момент, когда он уже собирался стереть последний след, пнув ногой оставшиеся олени кости –

"Уа-а-а-а!!!"

Внезапно Брунс издал неистовый крик и исчез.

Буквально, исчез.

Каллиус задумался, нет ли здесь какой-то тайны, о которой он не знает, но при ближайшем рассмотрении понял, что Брунс просто провалился в странную яму.

"....."

Она была настолько глубокой, что дна не было видно.

Поскольку сверху он не мог разглядеть фигуру Брунса, яма действительно казалась довольно глубокой.

"Брунс. Я тебя не забуду."

Если там так глубоко, он погиб.

Он не был пилигримом, так что выжить было бы трудно.

Мне жаль, но я не могу помочь.

"Я буду жить ради тебя".

Как раз в тот момент, когда я собирался развернуться и уйти один со своей сумкой.

Из ямы донесся звук.

[Мастер~!]

"Что, ты выжил?"

[Вы просто бросили меня здесь!]

"... Конечно, нет."

Он быстро соображал.

"Ты можешь подняться?"

[Это было бы трудновато! Но здесь внизу есть дверь, похоже, здесь проход куда-то!]

Дверь? Проход? Значит, это не естественная яма.

"Хм... если это дверь в подвал, находящийся так глубоко под землей..."

Есть лишь одна вещь, которая приходит на ум.

Каллиус немедленно использовал свою божественную силу, чтобы защитить себя, и спустился в яму.

Huuung!!!

Kuung!!!

Он готовился к удару, так как падение было долгим, но в итоге в этом не было нужды.

Он забыл, что смягчение падения было одной из способностей Сумеречной мантии.

"Мастер! Вы действительно зашли так далеко ради меня!!!"

"Заткнись и уйди с дороги".

Каллиус оттолкнул приближающегося Брунса и посмотрел на дверь в стене.

Это была не просто дверь.

А железные ворота с выгравированными геометрическими узорами.

Каллиус знал, где обычно располагаются подобные ворота.

'Подземная лаборатория алхимика'.

Алхимиками называли тех, кто изучал колдовство духа, алхимию, иногда также называемая чарами.

Они либо не проявляли особого интереса к фехтованию, либо не имели к нему таланта, ввиду этого изучая реликвии, а также артефакты, являющиеся имитацией реликвий.

"Что это?"

"Следы, оставленные алхимиком. Возможно, эта дверь была выгравирована с помощью алхимической техники".

Брунс состроил гримасу, не совсем понимая.

"Это что-то вроде... замка, сделанного из божественной силы. Ты можешь думать об этом как о печати, хм, проще представлять её как барьер."

"Ах."

Каллиус протянул руку, глядя на железные ворота и их алхимическую гравировку.

"Также..."

Это была дверь с активной алхимической печатью.

Просто силой ее не открыть.

Неосязаемая энергия прочно блокировала их, словно защищая эти железные ворота.

Чтобы открыть дверь такого типа, обычно используется один из двух способов:

Либо ты открываешь ее изнутри, либо разбиваешь снаружи.

Каллиус выбрал последнее.

"Можно ли ломать это?"

"Это был парень, который тайно работал в подполье. Если бы исследование было чем-то разумным, он бы не поступил так".

Алхимики бесценны.

Они создают артефакты, близкие к священным предметам, и, проводя различные исследования, иногда создают предметы, защищающие тело и пространство. Даже в одном только королевском замке Карпе было множество барьеров и ловушек, созданных с помощью артефактов алхимиков.

С точки зрения церквей и народа—

Алхимики действительно ценны.

Это существа, которых нужно защищать.

Однако не все алхимики создают только полезные вещи.

Где же место добра или зла на пути науки?

Те, кто ищет знания, естественно, склонны забывать о существовании таких мелочей.

"Те, кому есть что изучать вне людских глаз, обычно плохие парни".

Сеук!

Вспышка не заставила себя долго ждать и меч Каллиуса вернулся в ножны.

Ккииг, куунг!

Железные ворота были разрублены на две части.

Меч, на мгновение облаченный в серебро, легко сломал алхимический барьер.

"Готово."

"Ага!"

Но Каллиус не взял инициативу на себя. Он взглянул на Брунса и моргнул.

Это был жест, сделать шаг вперед.

Брунс прослезился.

"Осталось еще пять бутылок святой воды".

"... Это слишком."

Словно весь мир предал его, Брунс начал идти впереди.

Сначала Брунс шел впереди, нервно подергиваясь, но вскоре он начал идти все более и более ровно.

"Кажется, здесь ничего нет?"

"Точно".

Это был просто длинный-длинный проход.

Каллиус поднял руку и, излучая божественную силу, создал яркий свет.

"Похоже, здесь проход раздваивается?"

"Верно."

В проходе была развилка.

Подумав мгновение, он повернул направо.

'Где я чувствовал эту энергию?'

По правую сторону от развилки он ощутил странное чувство deja vu.

Это было тогда...

В проходе лежало тело.

"О, хозяин!"

"Я вижу."

Мертвое тело, прислоненное к стене.

'Алхимик?'

Смерть наступила не так давно.

Труп был в хорошем состоянии, и не было запаха гнили.

'Какова причина смерти?'

"Никаких следов травмы".

Может, это была болезнь?

предположил Каллиус.

Слишком молод для естественной смерти, и тело чистое, не выглядит отравленным.

Ему было интересно, была ли это какая-то хроническая болезнь или просто внезапная смерть.

"Давай выясним".

Слабый свет сиял из тела.

Казалось, он о многом сожалел.

Каллиус немедленно превратил труп в Тушу.

"Ну..."

В его голове пронеслись воспоминания. Воспоминания об этих подземных исследованиях.

Сожаления о недостигнутых успехах.

Каллиус увидел двуручный меч в своей руке.

[Роджерис]

Класс - Меч Туши.

Душа - Роджерис Хуан.

● Меч сожалений Роджериса.

Он желал завершить свое исследование.

"Роджерис..."

Не совсем понятно.

Но он мог угадать общие черты, основываясь на том, что узнал.

Каллиус без колебаний прошел через проход.

Вскоре он обнаружил кипы бумаг, а среди них – научный журнал.

Исследовательский журнал Роджериса.

[Почему Бог творит чудеса только для людей и гуманоидных подвидов? Почему Его чудеса совершаются только для трупов людей и гуманоидов?]

[... пропущено ...]

[Почему я не могу создать Тушу из трупа зверя? Монстров? Я усомнился в этом и изучил знания, объявленные табу].

Табу.

Нежелательные области изучения.

Исследования, прямо запрещенные Церковью.

"Божьи чудеса предназначены только для людей".

А как же получеловеческие расы?

Все ли гуманоидные подвиды тоже люди?

Для богов люди и полулюди кажутся разумными существами, порожденными от одной ветви.

Боги, вероятно, относятся к полулюдям так же, как и к людям. Они также могут совершить чудо Туши.

А как насчет зверя, более сильного, чем человек?

Разве не появится более мощный меч, если превратить в Тушу более сильное чудовище?

Многие пилигримы думали так. Но чудеса Бога направлены только на людей.

Человека.

Каковы же стандарты для определения "человека"?

Исследования Роджериса начались именно с этого.

Верхняя часть тела человека и нижняя часть тела монстра.

Рука монстра в теле человека.

Это был уродливый исследовательский журнал, смешанный с интеллектуальным любопытством и желанием сделать более сильный меч.

Биологические эксперименты запрещены Церковью.

Журнал регистрировал ход таких экспериментов.

"И ты наконец нашел ответ?"

Композит человека и монстра.

Химера.

Казалось, что исследования проводились именно с этой целью.

Все началось со спаривания, искусственного оплодотворения, овуляции и т.д. Было много беспорядочных исследовательских процессов. Однако, в конце концов, методом проб и ошибок он создал несколько химер, затем убил их и превратил в мечи.

"..."

Роджерис.

Завершение желанного исследования.

Его магнум опус.

Убийство [Лоаса], самого совершенного подопытного тела, и превращение его в меч.

Это было его желание.

"Мастер...?"

Каллиус немедленно повернулся и вышел из лаборатории.

Он вернулся к устью развилки и пошел по левому проходу.

Сеук.

Когда он повернул голову, сбоку от прохода было полно стеклянных трубок, достаточно больших, чтобы вместить человека.

В некоторых из них находились монстры, в иных люди.

Однако место, на которое обратил свой взор Каллиус, находилось в самом конце биологической лаборатории.

Там, внутри стекла извивалось нечто, что не было ни человеком, ни монстром.

Композит из двух. Химера.

Было ли это человеком или чудовищем?

Как бы Бог определил это?

Хотя он знал правду, Каллиус поднял меч.

<http://tl.rulate.ru/book/62546/3640870>